

[14.06.2003] Хотели как всегда... Можно ли вернуть доверие к киргизским банкам?

...В свое время правление Национального банка КР приняло постановление, согласно которому с 1 октября 1999 года минимальный размер уставного капитала для вновь открываемых в Кыргызстане **коммерческих банков** (включая филиалы иностранных) должен составлять 300 миллионов сомов.

Для действующих АКБ этот параметр необходимо было к 31 июля 2000 года увеличить до 50 миллионов, а ровно через год – до 100 миллионов сомов.

Если не вдаваться в детали, то в отношении новых банков требование осталось прежним, а для действующих фактически исполнено не было. Нынешние АКБ имеют уставный капитал от 25 до 100 и более миллионов сомов – кто как смог.

...Если говорить коротко, то последствия созданных неравных условий для работы АКБ очевидны. Банковский сектор фактически «заморожен». А если и жив, то погружен в анабиоз. Не секрет, что в соседних республиках за год создается по несколько банков, а у нас в лучшем случае их не закрывают. Но и такое случается нечасто. Обычно «грузят банки бочками» – консервация, ликвидация, банкротство... Следующий!..

Сегодня говорить об особой полезности **банковской системы** для экономики страны было бы преждевременным. Какой-то очень небольшой группе лиц они, возможно, и очень нужны, но, по большому счету, не Родине. Ни ее гражданам, ни деловым инициативным людям, создающим свой бизнес.

Как отметил старший сотрудник Фонда Карнеги, советник Президента нашей страны Андерс Ослунд, кыргызстанская банковская система отличается своим небольшим масштабом. Средняя процентная ставка по кредитам остается очень высокой, а требования по предоставлению залога чрезмерными. Эти

процентные ставки гораздо выше, чем в других странах переходного периода со схожими реформами, и серьезные кыргызстанские бизнесмены тяготеют к тому, чтобы занимать средства в России или Казахстане.

Это замечание профессора с мировым именем как нельзя более точно выявляет ущербность нашей банковской системы. Она действительно малоразвита, несамостоятельна и практически не может сейчас финансировать реальный сектор экономики, то есть производство – основу основ благополучия страны. Получается, крупные и независимые банки нам не нужны. Инвесторы сюда не идут. Все это – реальные негативные последствия неравных условий для работы АКБ.

Поскольку периодически «банки у нас выздоравливают, как мухи», то и хроническая проблема с вкладчиками достаточно регулярно обостряется. А ведь постановление НБ КР мотивировалось так: «В целях укрепления устойчивости, безопасности и надежности банковской системы, а также в целях повышения доверия общества к банковским учреждениям...»

Насчет доверия звучит, конечно, умилительно. Чтобы доверять АКБ, люди должны верить главному банку страны. А не получается. Пострадавшие вкладчики лопнувших банков твердо убеждены, что если бы Управление надзора НБ КР сработало, как положено, они не лишились бы своих средств. Может быть, в Нацбанке у нас работают слабые профессионалы? Вряд ли, да и не наше это дело – оценивать квалификацию сотрудников НБ КР.

Хотя есть интересные цифры. Например, расходы на содержание персонала Нацбанка с 1999 по 2001 год увеличились почти в два раза и составили более 78 миллионов сомов. За это же время зарплата выросла с 5 до 9,2 тысячи сомов в месяц. Это средняя. И на сегодня она, конечно, выше. Трудно предположить, что плохим работникам будут столько платить.

Этот параметр показателен. Ведь самыми высококлассными профессионалами (судя по зарплате) являются члены правления НБ КР. Они в среднем получали в 2001 году по 43 тысячи сомов в месяц...

«ЦентрАзия», 14 июня 2003